

Ли Бинь был инженером, умевшим полностью удовлетворить потребности клиента. Он спокойно и неторопливо сказал:

— Для жилых домов обычно используют бетон марки С30, а мы возьмём С50. Толщина внешних стен в обычных домах — 24 сантиметра, а давайте сделаем 48? Внутри добавим двойное армирование прутами С25, так будет точно надёжно. Высота подвалов гражданской обороны обычно не меньше 3,6 метров. А сколько вам нужно?

Цзян Жун на миг задумался:

— Можно ли использовать бетон ещё более высокой марки? И можно ли сделать высоту потолка в подвале шесть метров? И фундамент лучше бы заглубить.

Ли Бинь улыбнулся:

— Конечно, но я должен предупредить: инженер Цзян, вам нужно следить за бюджетом, иначе легко превысить лимит.

Слушая требования Цзян Жуна, на экране appeared линии. Ли Бинь сначала набросал контур фундамента, а затем, слегка перемещая мышь по краю программы, превратил плоский чертеж в объёмную трёхмерную модель.

Сейчас трёхмерная модель выглядела как голый прямоугольный параллелепипед, лишённый каких-либо изысков. Однако перед ней стояли опытный инженер-строитель и дизайнер интерьеров с большим стажем.

Два профессионала, глядя на экран, начали работать с энтузиазмом. Через два часа голый прямоугольник превратился в дом с уникальным внутренним наполнением.

Снаружи дом выглядел как самая обычная сельская усадьба. Крыша была плоской, полностью заставленная солнечными панелями. Сквозь виртуальные солнечные батареи и перекрытие верхнего этажа можно было увидеть внутреннюю планировку первого уровня.

Раньше, работая, Цзян Жун часто смеялся над нелепыми планировками домов клиентов. Теперь, когда у него появилась возможность спроектировать собственный дом, как он мог упустить такой шанс? Площадь почти в четыреста квадратных метров давала ему полный простор для творчества.

Увидев готовую планировку, Ли Бинь не мог сдержать восхищения:

— Инженер Цзян, если я когда-нибудь вернусь на родину строить дом, могу ли я обратиться к вам за дизайном?

В душе у Цзян Жуна появилась горечь. После Великого Кризиса кто будет строить дома? Смотря в искренние глаза Ли Биня, он серьёзно ответил:

— Хорошо, если вам понадобится моя помощь, обязательно обратитесь ко мне.

Через перекрытие первого этажа можно было увидеть планировку подземных уровней. Обычно в гражданской обороне стены используются как опоры, но Цзян Жун сказал, что два подземных этажа его дома предназначены для хранения запасов, поэтому Ли Бинь отказался от стен и колонн, используя дополнительное армирование в перекрытиях.

Снаружи у дома было всего две двери: большая и маленькая. Большая располагалась на юго-западной стороне первого этажа, откуда можно было прямо заехать на подземные уровни. Маленькая дверь находилась на южной стороне, открывая вход в гостиную Цзян Жуна.

Общая стоимость дома, включая электрическое оборудование, оценивалась в 12 000 000, причём только на корпус дома уходило 10 000 000. Ли Бинь сказал, что дом такой прочности может сравниться с военным фортом, и именно такой дом был нужен Цзян Жуну.

В прошлой жизни эсперы жили в подобных домах, построенных из железобетона, с окнами, защищёнными тройным пуленепробиваемым стеклом. Стоило закрыть окна, и мутировавшие животные и растения не могли проникнуть внутрь.

Цзян Жун тоже хотел жить в таком доме. Три года выживания в руинах научили его, что ему нужно солнце, дождь и возможность видеть голубое небо и зелёные деревья. Даже если солнце станет ослепительным, а растения — агрессивными. Всё это было лучше бесконечной тьмы.

Теперь дом для него и его сына возник на экране. Если всё пойдёт по плану, он скоро сможет увидеть его в реальности.

Цзян Жун с горящими глазами смотрел на трёхмерную модель, желая, чтобы дом уже стоял перед ним. Он с беспокойством спросил:

— Инженер Ли, как скоро вы сможете подготовить чертежи?

Ли Бинь поправил очки на переносице:

— Обычно на подготовку полного комплекта чертежей уходит месяц. Если хотите подстраховаться, нам нужно будет провести замеры на месте строительства...

Цзян Жун нахмурился:

— Инженер Ли, можно ли сделать это быстрее? Мне не нужны сложные системы водоснабжения и электрики. Не волнуйтесь, я не обижу вас на оплате проектирования.

Ли Бинь задумался, глядя на компьютер:

— Вы тоже специалист, да и вас рекомендовал инженер Чу. Скажу честно: я могу подготовить чертежи за неделю.

Цзян Жун вздохнул с облегчением:

— Тогда спасибо, инженер Ли.

Ли Бинь подумал и предложил:

— Если сроки поджимают, я сначала подготовлю чертежи для земляных работ, и вы сможете начать копать котлован.

В этот раз дверь в кабинет постучали, и вошёл Чу Цян:

— Вы уже обо всём договорились? Уже полдень, давайте пообедаем вместе.

Ли Бинь собрал компьютер:

— Нет, мне нужно возвращаться и готовить чертежи. В следующий раз поедим вместе.

Проводив Ли Биня, Чу Цян потянул Цзян Жуна за собой:

— Пошли, поедим. Кстати, сегодня твой день рождения. В южной части города есть хороший ресторан, давай отметим.

Цзян Жун улыбнулся, но в этот момент зазвонил телефон. Достав его, он увидел, что звонит Сяо Чжоу, агент по недвижимости.

Едва он взял трубку, в слуховой динамик раздался торопливый голос Сяо Чжоу:

— Господин Цзян, нашему боссу очень понравились ваши две квартиры. Он искренне хочет их купить и предлагает за обе 20 000 000. Как вы на это смотрите? Вы будете свободны днём? Если да, то мы могли бы подписать договор сразу, и после подписания деньги будут переведены.

Цзян Жун отозвался:

— Хорошо, но сейчас я не дома, приеду позже. Когда буду на месте, позвоню вам.

Закончив разговор, он увидел, как Чу Цян широко раскрыл глаза, выглядя ошеломлённым:

— Цзян Жун, что с тобой случилось? Тебя обманули? Почему ты продаёшь квартиры?

Цзян Жун серьёзно ответил:

— Ты мне веришь? Если веришь, не спрашивай. Возвращайся в родную деревню, укрепи дом, запасись едой.

Чу Цян холодно усмехнулся:

— Что случилось? Конец света наступил? Жить перестали?

Цзян Жун промолчал.

То, с чем человечеству предстоит столкнуться через три месяца, гораздо страшнее конца света.

Услышав слова Чу Цяна, Цзян Жун не выдержал. Он молча встал, подошёл к двери и взялся за ручку, плотно закрыв её. Снаружи доносились смутные звуки стройки, но внутри кабинета повисла тишина. В этот момент Чу Цян мог слышать только тяжёлое дыхание Цзян Жуна.

Цзян Жун опустил голову, глядя на свою руку, сжимающую дверную ручку. Ему хотелось всё выложить, но разум, закалённый тремя годами выживания после Великого Кризиса, остановил его.

Чу Цяну можно было доверять, но его друзья — нет. Особенно те, кто был связан с сомнительными компаниями и обладал дурной репутацией. Чу Цян был прямолинейным человеком и легко мог проболтаться. Это означало, что всё сказанное Цзян Жуном могло легко утечь наружу. Возможно, сейчас им это покажется смешным бредом, но когда наступит Великий Кризис, они поймут, какую подготовку провёл Цзян Жун.

Цзян Жун был интеллигентным человеком, не способным на физическое противостояние, а его

сыну было всего три года, и он едва научился ходить. После Великого Кризиса опасны были не только мутировавшие животные и растения, но и люди. Если кто-то из них вспомнит о Цзян Жуне, то он и его сын, живущие в укреплённом доме с огромными запасами, станут лёгкой добычей...

Финал был предсказуем.

Цзян Жун не мог рисковать. Он не мог позволить себе и малейшей вероятности провала. Он провёл рукой по лицу и с хрипотцой в нотку осторожности спросил:

— Если я скажу, что на самом деле будет конец света, ты согласишься?

Чу Цян на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Ха-ха-ха, ты, наверное, слишком много фильмов смотрел в последнее время, не выдумывай, какого конца света?

Увидев его реакцию, сердце Цзян Жуну тяжело опустилось. Он отказался от попыток. Даже если он расскажет правду, Чу Цян не поверит.

Но мог ли он действительно ничего не сказать Чу Цяну? Просто посоветовать укрепить дом и запастись едой, не объясняя причин? Кто поверит таким пустым словам?

В душе Цзян Жун разгорался огонь, заставляя его глаза снова покраснеть. Его плечи поникли, и хотя внутри него кипели тревога и раздражение, голос звучал необычайно спокойно:

— Брат Чу.

Волосы на спине у Чу Цяна встали дыбом. Каждый раз, когда Цзян Жун называл его по имени и добавлял обращение, это означало, что сейчас его лучше не злить.

Цзян Жун глубоко вдохнул:

— Я знаю, что мои поступки кажутся тебе безумными. Я продаю две квартиры в городе С, чтобы строить дом в родной деревне, а потом ещё и закупаться припасами... Я понимаю, что это выглядит странно, но прошу тебя — верь мне, на то есть причина. Конкретно я не могу её раскрыть.

<http://bllate.org/book/16638/1524261>